

Список использованных источников

1. Алексеев, А. И. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. И. Алексеев, Г. К. Синилов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. – 200 с.
2. Использование методов научного познания [Электронный ресурс] // Портал магистров. – Режим доступа: <http://masters.donntu.org/method/mastdiss/24.htm>. – Дата доступа: 24.01.2022.
3. Климов, И. А. Познаваемость объективной деятельности – философская основа оперативно-розыскной деятельности / И. А. Климов, Г. К. Синилов, В. П. Голубев // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2004. – № 3. – С. 114–122.
4. Лузгин, И. М. Расследование как процесс познания : учеб. пособие / И. М. Лузгин. – М., 1969. – 176 с.
5. Методы научного познания [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6874>. – Дата доступа: 24.01.2022.
6. Соколова, О. В. Сущность наблюдения как метода, используемого в криминалистике и доказывании, и некоторые аспекты его применения / О. В. Соколова // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 23–24 мая 2002 г. / Кубан. гос. аграр. ун-т ; редкол.: В. Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар, 2002. – С. 57–62.
7. Творческая природа научного познания / Д. П. Горский [и др.] ; под ред. Д. П. Горского. – М. : Наука, 1984. – 287 с.
8. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф ; отв. ред. В. П. Бранский. – М.–Л. : Наука, 1966. – 300 с.

Дата поступления в редакцию: 30.03.2022

УДК 343.985

Д. Л. Харевич, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dmitryharevich@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ (ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА)

Рассмотрено соотношение оперативного обслуживания и деятельности по выявлению признаков преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и поиску первичной информации о представляющих оперативный интерес лицах и фактах. Акцентируется внимание на том, что несмотря на наличие ряда сходных аспектов, сравнение целей рассматриваемых видов деятельности указывает на то, что данные понятия различны по своей сущности. Выявленные критерии различия относятся к цели и характеру сведений, получаемых в ходе рассматриваемых видов деятельности. Приведено авторское толкование связанной с ними спорной оперативно-розыскной ситуации.

Ключевые слова: борьба с преступностью, оперативно-розыскная деятельность, оперативное обслуживание, выявление преступлений, оперативный поиск.

D. L. Kharevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Chair of Detective Activity of the Faculty of Criminal Militia
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: dmitryharevich@mail.ru

ON THE RATIO OF OPERATIVE SERVICE AND SEARCH FOR PRIMARY INFORMATION (OPERATIVE SEARCH)

The ratio of operative service and activities to detect signs of crimes and persons preparing, committing or committed them as well as search for primary information about persons and facts of operative interest are considered. It is stated that despite the presence of a number of similar aspects, a comparison of the objectives of the types of activities under consideration indicates that these concepts are different in nature. The identified criteria for difference relate to the purpose and the nature of the information obtained in the course of the activities under consideration. The author's interpretation of the controversial detective situation related to them is given.

Keywords: combating crime, detective activity, operative service, detection of crimes, operative search.

Развитие научных взглядов на понятие оперативного обслуживания вызывает необходимость уточнения его сущности, содержания и места среди иных категорий оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Одним из спорных является вопрос соотношения оперативного обслуживания и деятельности по выявлению признаков преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (далее – выявление), поиску первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес (далее – оперативный поиск). Некоторые исследователи рассматривают указанные виды деятельности как тождественные. В ряде случаев данный подход конкретизируется путем включения в оперативное обслуживание такой организационно-тактической формы ОРД, как оперативный поиск. Аргументом в пользу такой позиции является то, что при оперативном обслуживании производится выявление признаков преступлений, поиск первичной информации. Других исследователей аналогичные доводы приводят к противоположному выводу о том, что оперативное обслуживание является видом оперативного поиска, его организационно-тактической формой. Ряд ученых предлагают рассматривать оперативное обслуживание как составную часть поисковой работы, обосновав данный взгляд совпадением мест (объектов), на которых осуществляются указанные виды деятельности, либо как способ осуществления общего поиска лиц и фактов, представляющих оперативный интерес [2; 4, с. 971–972; 8, с. 133–134; 9, с. 222].

Имеются также суждения авторов, рассматривавших оперативное обслуживание и выявление (оперативный поиск) как обособленные категории. В специальной литературе приводится точка зрения о том, что сбор информации первичного характера по линии деятельности подразделений уголовного розыска обозначается термином «выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес», в то время как получение первичных сведений по линии борьбы с преступностью в сфере экономики охватывается категорией оперативного обслуживания. Рассматривая два приведенных термина как родственные, сторонники этой позиции в качестве критерия различия между ними используют компетенцию отдельных оперативно-розыскных ведомств, оперативных подразделений [7, с. 136].

Приведенный обзор указывает на достаточно широкий спектр мнений относительно соотношения оперативного обслуживания с выявлением (оперативным поиском). Данные понятия имеют определенное сходство. Так, оба вида деятельности могут осуществляться на начальной фазе решения задач ОРД в борьбе с преступлениями; для них характерно отсутствие или недостаток конкретизированной исходной оперативно значимой информации, которая появляется в более поздний период; они могут осуществляться вне связи с такой информацией. Их также объединяет направленность на получение ранее неизвестной информации, структурирование по определенным направлениям деятельности, ее организация в зависимости от определенных контингентов и мест (объектов и т. п.).

Вместе с тем считаем более методологически выверенной точку зрения Б. В. Бойцова, Б. Е. Богданова и К. К. Горяинова, согласно которой рассмотрение указанных понятий, полностью или частично совпадающих, нарушает требование системного подхода, приводит к их дублированию. Оперативное обслуживание не подменяет собой выявления и является обособленным видом деятельности в рамках ОРД, отличающимся от иных ее подсистем разницей в возможностях, при этом сохраняя с ними определенную взаимозависимость и взаимообусловленность [1].

В пользу указанной позиции свидетельствует существенное отличие между указанными понятиями в виде различных целей данных видов деятельности. Если целью оперативного обслуживания выступает обеспечение осведомленности об оперативной обстановке, то цель выявления (оперативного поиска) – получение первичной информации о фактах подготовки, совершения преступлений и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, в качестве критерия различия между рассматриваемыми видами деятельности нами предлагается использовать содержание получаемой информации. Результатом выявления (оперативного поиска) выступает ранее неизвестная (первичная) информация о лицах, фактах, действиях, материальных объектах, обстоятельствах, связанных с преступлением, содержащих информацию о нем или являющихся ее носителем. Сведения, получаемые в ходе

оперативного обслуживания, носят иной характер. К ним относится информация, охватываемая понятием оперативной обстановки, среди прочего характеризующая состояние и тенденции преступности как на территории обслуживания в целом, так и по отдельным объектам, линиям, отраслям; особенности указанной территории (объекта, отрасли, линии); преступность; силы и средства борьбы с ней. Данная информация менее конкретизирована относительно отдельных лиц и фактов, носит в большей степени обобщенный характер. В своей совокупности первичная информация и информация об оперативной обстановке образуют понятие оперативной информации [3, с. 23; 5, с. 40; 6].

Отметим, что понятие «оперативная обстановка» включает в себя как внешние (характеристика территории, объекта, отрасли и состояние преступности), так и внутренние факторы, описывающие состояние и готовность органов внутренних дел к выполнению своих функций. При описании информации, получаемой в ходе оперативного обслуживания, чаще всего идет речь о внешних факторах оперативной обстановки. В то же время нельзя исключать необходимость использования сведений, дающих представление о силах и средствах, имеющихся в распоряжении оперативного подразделения, их способностях. Полагаем, что получение сведений об укомплектованности оперативных подразделений штатными сотрудниками, их профессиональном уровне, наличии и состоянии оперативной и иной техники, средств автотранспорта в большей степени относится к сфере управленческой деятельности, кадровому и материальному обеспечению, чем к сфере оперативного обслуживания.

Отдавая должное практическому опыту вышеуказанных авторов, полностью или частично отождествляющих оперативное обслуживание и выявление (оперативный поиск), и не ставя под сомнение достоверность их весьма точного эмпирического наблюдения, предлагаем по-иному подойти к оценке их аргумента о том, что в ходе оперативного обслуживания возможно получение первичной информации о лицах, фактах, обстоятельствах, представляющих оперативный интерес. Данную ситуацию можно расценивать как ошибочное признание тождественными двух одновременно производимых, но различных по сути видов деятельности: по выявлению (оперативному поиску) и оперативному обслуживанию. В пользу этого свидетельствует разница их юридической сущности. Последняя определяется не временными параметрами, а регулирующими ее правовыми нормами. В ходе оперативного поиска выполняется законодательно закрепленная задача выявления преступлений и граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших. По отношению же к оперативному обслуживанию законодательно закрепленные задачи ОРД отсутствуют.

В этой связи приведенную выше ситуацию выявления первичной информации в процессе оперативного обслуживания мы расцениваем как одновременное осуществление двух различных по правовой сущности видов деятельности в рамках ОРД: оперативного поиска и собственно оперативного обслуживания. Подобный подход позволит достичь однозначности понятий, обозначающих различные виды деятельности, и избежать путаницы в правовой оценке информации криминального характера, получаемой при осуществлении ОРД.

В ряде случаев невозможность осуществления оперативного обслуживания связана с особенностью оперативно-розыскного законодательства, состоящей в отсутствии в ст. 16 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) для выполнения задач оперативного обслуживания. Положения указанной нормы представляют собой исходные данные о конкретном событии криминального характера (например, о подготавливаемом, совершаемом, совершенном преступлении и (или) причастном к нему лице), в то время как проведение действий в рамках оперативного обслуживания не связано непосредственно с таким событием. Вследствие этого целенаправленное проведение ОРМ для выполнения задач оперативного обслуживания нормативно не предусмотрено. Это не означает неправомерности осуществления ОРМ при ведении оперативного обслуживания, поскольку данный вид деятельности является составной частью ОРД, которая в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляется путем проведения ОРМ. Однако указанная особенность законодательства не исключает в подобной ситуации получение сведений,

соответствующих задач оперативного обслуживания, в качестве побочного результата проведения ОРМ по законодательно предусмотренным основаниям в целях выявления преступлений (а также их предупреждения, раскрытия). Этому также способствует постоянный характер осуществления оперативного обслуживания, следствием чего является неизбежное совпадение по времени периода проведения ОРМ и оперативного обслуживания.

Таким образом, рассматривая соотношение оперативного обслуживания и выявления (оперативного поиска), можно отметить такие общие организационные аспекты, как наличие информационной неопределенности и направленность на ее устранение, независимость оснований ведения указанных видов деятельности от наличия конкретной информации о криминальном событии, режимы и направления деятельности, ее построение в зависимости от имеющихся криминогенных контингентов и объектов (мест).

Несмотря на наличие ряда сходных аспектов по отношению к выявлению (оперативному поиску), сравнение целей рассматриваемых видов деятельности указывает на то, что данные понятия различны по своей сущности. Это подтверждает и сопоставление информации, получаемой в ходе их ведения. Если результатом выявления является, как правило, конкретизированная информация, связанная с определенным криминальным событием (лицом), то круг сведений, получаемых в ходе оперативного обслуживания, носит иной характер и охватывается понятием оперативной обстановки. Выявляемая информация непосредственно применяется для выполнения задач ОРД, в то время как результаты оперативного обслуживания носят по отношению к ней обеспечивающий характер. Разница между рассматриваемыми понятиями проявляется и на правовом уровне: в отличие от выявления задачи оперативного обслуживания не входят в перечень задач ОРД. Это позволяет рассматривать оперативное обслуживание как обособленный вид деятельности в рамках ОРД, который не подменяет собой выявление (оперативный поиск), но сохраняет с ними и иными подсистемами ОРД определенную взаимозависимость и взаимообусловленность.

Отмечаемую в специальной литературе и встречающуюся на практике ситуацию выявления первичной информации в процессе оперативного обслуживания мы предлагаем расценивать как одновременное осуществление двух разнородных по правовой сущности видов деятельности в рамках ОРД: оперативного поиска и собственно оперативного обслуживания. Возникновение подобной ситуации объясняется некоторыми особенностями законодательного регулирования ОРД и постоянным характером осуществления оперативного обслуживания.

Список использованных источников

1. Иванов, П. И. Частная теория документирования: ее сущность и содержание / П. И. Иванов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 3. – С. 15–22.
2. Киселев, Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе / Н. Н. Киселев // Пробелы в рос. законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 201–205.
3. Ларичев, В. Д. Общая методика выявления преступлений экономической направленности / В. Д. Ларичев, Б. В. Борин // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2. – С. 22–26.
4. Меретуков, Г. М. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Г. М. Меретуков, Е. С. Лунина, А. О. Липка // Политемат. сетевой электр. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 116. – С. 957–976.
5. Организация информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / Е. Н. Яковец [и др.]. – М. : Акад. упр. МВД России, 2017. – 256 с.
6. Перепелица, М. М. Оперативне обслуговування: сучасний стан та перспективи розвитку / М. М. Перепелица // Наук. вісн. Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2014. – № 4. – С. 395–400.
7. Рахимов, Р. Х. Компетенция органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономики / Р. Х. Рахимов // Ученые зап. юрид. фак. – 2015. – № 38. – С. 129–138.
8. Софронов, В. Н. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями против собственности : монография / В. Н. Софронов. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 232 с.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 832 с.

Дата поступления в редакцию: 15.04.2022